

Концепция «страна-цивилизация» в разработках ученых незападных стран

Евстифеев Роман Владимирович

Доктор политических наук, SPIN-код РИНЦ: [4745-7562](#), ORCID: [0000-0002-3851-7035](#), evstifeev@inion.ru

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, РФ.

Аннотация

В статье рассмотрены основные идеи и теории исследователей незападных стран, раскрывающие концепцию «страна-цивилизация». В качестве методологической основы исследования идей, выработанных в рамках незападной традиции, автором использованы положения деколониальной теории, позволяющие преодолевать явное и неявное доминирование установок и эпистемологических оснований, свойственных для европейско-американской социальной науки. В статье обращается внимание на критическое восприятие деколониальной «оптики», которая настаивает на необходимости пересмотра эпистемологических основ западного мышления и мироустройства в целом. Автором проанализированы особенности распространения и развития концепции «страна-цивилизация» (или «государство-цивилизация») в целом ряде незападных стран в первой четверти XXI века; в статье представлен краткий обзор зарождения и эволюции понятия «цивилизация», показано разнообразие смысловых и концептуальных вариаций данного понятия, выявлены особенности этого процесса в условиях деколонизации знания, проведен анализ современных идей и обоснований концепции «страна-цивилизация» в Китае, Индии, Турции, Египте и в целом ряде африканских стран. Автором сделаны выводы о том, что концепция «страна-цивилизация», являясь концепцией западного происхождения, тем не менее воспринята и развивается в рамках преодоления западнцентричных теорий общественного развития. В заключение представлены основные преимущества, угрозы и риски, которые связаны с принятием концепции «страна-цивилизация». Среди преимуществ выделены культурно-ценностная консолидация общества; политическая мобилизация; основа для суверенитета и проведения независимой политики; сохранение и развитие цивилизационной идентичности; уникальность страны-цивилизации как источник дальнейшего развития. Среди проблем и рисков можно выделить неочевидность нового миропорядка; противоречия между концепцией страны-цивилизации и концепцией национального государства; цивилизационный популизм; идеи изоляционизма; риски стать несостоявшейся цивилизацией. В статье также признается необходимость проведения консолидированной исследовательской работы для дальнейшей теоретической разработки концепции «страна-цивилизация».

Ключевые слова

Цивилизационный подход, страна-цивилизация, деглобализация, деколонизация знания, незападные страны.

Для цитирования

Евстифеев Р.В. Концепция «страна-цивилизация» в разработках ученых незападных стран // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104(S). С. 18–33. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-18-33

“Civilization State” Concept in the Works of Non-Western Scholars

Roman V. Evstifeev

DSc(Political Sciences), ORCID: [0000-0002-3851-7035](#), evstifeev@inion.ru

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article discusses the main ideas and theories of non-Western countries researchers that reveal the concept of “civilization state”. As a methodological basis for the study of ideas developed within the framework of a non-Western tradition, the author uses the provisions of decolonial theory, allowing to overcome the clear and implicit dominance of attitudes and epistemological foundations inherent in European-American social science. The article draws attention to the critical perception of decolonial optics, which insists on the need to revise the epistemological foundations of Western thinking and the world order as a whole. The author analyzes the features of distribution and development of “civilization state” concept in a number of non-Western countries in the first quarter of the 21st century; the article presents a brief overview of emergence and evolution of the “civilization” concept, the diversity of semantic and conceptual variations of this concept is shown, the features of this process in the conditions of decolonization of knowledge were identified, an analysis of modern ideas and justification of the “civilization state” concept in China, India, Turkey, Egypt and in a number of African countries was carried out. The author draws conclusions that the concept of “civilization state”, being the Western origin concept, nevertheless, is perceived and develops within the framework of overcoming the West-centric theories of social development. In the conclusion the main advantages, threats and risks are presented that are associated with the adoption of the “civilization state” concept. Among the advantages are such as cultural and value consolidation of society; political mobilization; the basis for sovereignty and an independent policy; preservation and development of civilizational identity; the uniqueness of the civilization country as a source of further development. Challenges and risks include the following: the ambiguity of the new world order; contradictions between the concept of civilization and the concept of the national state; civilizational populism; ideas of isolationism; the risks of becoming the failed civilizational state. The article also recognizes the need for consolidated research work for the further theoretical development of the “civilization state” concept.

Keywords

Civilization approach, civilization state, deglobalization, decolonization of knowledge, non-Western countries.

For citation

Evstifeev R.V. (2024) “Civilization State” Concept in the Works of Non-Western Scholars. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 104(S). P. 18–33. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-18-33

Введение

Цивилизационный подход к пониманию исторического процесса, конечно, не является новым в социальных науках. Однако в различные исторические эпохи, в которых доминировали те или иные системы взглядов, термин «цивилизация» мог иметь различные, подчас противоположные значения, зависящие от конкретных исторических условий [Coker 2019].

Сложные взаимозависимые процессы глобализации и деглобализации, которые сегодня характеризуют современный мир, обострили проблемы выбора траекторий общественного развития для каждого общества и человечества в целом, что уже привело к целому ряду внутренних и международных конфликтов [Fekete 2023]. Цивилизационный анализ исторического процесса в этих условиях обретает новое дыхание, позволяя различным обществам наметить новые пути понимания и осознания собственного места в сложном и многоплановом мире [Kumar 2014].

Поиски нового, более справедливого мироустройства приводят многие страны к попыткам обоснования своей уникальности и непохожести на предлагаемые классической глобализацией роли и позиции. Одним из таких важных концептов последних лет является понятие «страна-цивилизация», которое набирает популярность в целой группе, прежде всего незападных, стран.

В связи с этим перед социальной наукой встает целый ряд вопросов, ответы на которые могут помочь оценить перспективы развития концепта «страна-цивилизация», а также перспективы тех стран, которые системно возьмутся выстраивать и обосновывать свое место в мироустройстве на основе реализации этого концепта.

Прежде всего, необходимо ответить на вопрос, почему и каким образом европейское по своему происхождению понятие «цивилизация» стало использоваться незападными обществами (в версии «страна-цивилизация») для противостояния доминированию западной глобализации? Далее, следует вопрос о том, существуют ли общие условия для государств, которые способствуют принятию концепции «страна-цивилизация»? И, наконец, необходимо найти ответы на вопросы о том, каковы преимущества, а также возникающие проблемы, риски и угрозы принятия концепции «страна-цивилизация»?

В данной статье предпринята попытка ответить на данные вопросы через рассмотрение особенностей распространения и развития концепции «страна-цивилизация» (или «государство-цивилизация») в целом ряде незападных стран в первой четверти XXI века. Для решения данной задачи в статье представлен краткий обзор зарождения и эволюции понятия «цивилизация», показано разнообразие смысловых и концептуальных вариаций данного понятия, выявлены особенности этого процесса в условиях деколонизации знания, проведен анализ современных идей и обоснований концепции «страна-цивилизация» в Китае, Индии, Египте, Турции и в целом ряде африканских стран.

В качестве методологической основы рассмотрения нами была принята позиция, несколько отличающаяся от традиционной: дело в том, что анализ идей, выработанных в рамках незападной традиции, требует специальных усилий по преодолению явного и неявного доминирования установок и эпистемологических оснований, свойственных для европейско-американской социальной науки. В связи с этим в статье обращается внимание на критическое восприятие деколониальной «оптики», которая настаивает на необходимости пересмотра эпистемологических основ западного мышления и мироустройства в целом.

Восхождение «цивилизации»

На первый взгляд вопрос о происхождении термина «цивилизация» представляется довольно хорошо изученным. Правда, при существенном и важном уточнении — эта изученность относится только к европейской общественной мысли.

Известный лингвист Э. Бенвенист в статье о происхождении термина «цивилизация» отметил, что «вся история современной мысли и основные интеллектуальные достижения в западном мире связаны с созданием и обработкой нескольких десятков важных слов, которые являются общими для западноевропейских языков» [Benveniste 1971, 289]. Далее Бенвенист указывает, что слово «цивилизация» как раз входит в число этих важнейших слов.

Характерно, что российский исследователь М. Велижев почти дословно повторяет эту мысль Бенвениста уже по отношению к русскому языку: «Понятие цивилизация относится к группе терминов, конституирующих российское общественное сознание» [Велижев 2012, 249].

История возникновения слова «цивилизация» многократно и хорошо описана в многочисленных трудах европейских ученых [Февр 1991, 251–255; Bowden 2009; Anthropology and Civilizational Analysis 2018].

Считается, что первые случаи употребления слова «цивилизация» зафиксированы во французском языке в XVIII веке, после чего этот термин стал известен в английском и немецком языках. Правда, значение слова «цивилизация» отличалось от современного и многократно менялось. Не вдаваясь в подробности возникновения и сплетения этих смыслов, отметим, что понятие «цивилизация» по своему происхождению, безусловно, западное понятие, а точнее — понятие, тесно связанное с культурой и историей прежде всего таких европейских стран, как Франция, Англия и Германия. В рамках данной статьи нет необходимости отслеживать все эти изменения, отметим только самые важные и актуальные для нашей темы.

Самый существенный и значимый разлом в понимании термина «цивилизация» произошел в первой половине XIX века, он связан с разным пониманием сущности цивилизации. Часть исследователей, в основном историки, видели в цивилизации магистральный путь развития человечества, тесно связанный с прогрессом, своеобразную вершину человеческой истории во главе, естественно, с европейскими странами. При соответствующей работе по этому пути пойдут и все остальные народы, пока «прозябающие» в варварстве и невежестве.

В качестве примера можно привести точку зрения французского историка Франсуа Гизо, который уже на первых страницах своего труда «История цивилизации в Европе» (1828 г.) задает себе вопрос: «Существует ли всемирная цивилизация человеческого рода, стремится ли человечество к определенной цели, передают ли народы друг другу из века в век нечто неисчезающее, нечто возрастающее, хранимое как драгоценное сокровище, и, таким образом, нечто нетленное, вечное?» И сам же на него отвечает: «Что касается меня, то я глубоко убежден, что действительно человечество имеет общее предназначение; что существует передача сокровищ цивилизации из поколения в поколение и, следовательно, существует всеобщая история цивилизации» [Гизо 2007, 19].

Второе понимание цивилизации, на тот момент маргинальное, предполагало, что в мире существует несколько малосвязанных друг с другом культурно-исторических типов или цивилизаций [Данилевский 2008]. Как известно, именно это понимание истории как взаимодействия локальных цивилизаций впоследствии было развернуто английскими и немецкими исследователями в масштабную картину цивилизационного мира.

Тем не менее изначальные коннотации, свойственные термину «цивилизация», включающие в себя высокие культурные достижения как результат эволюции от варварства к цивилизации, по-прежнему остаются актуальными. Согласно такой интерпретации, «цивилизованный» Запад в эпоху европейской экспансии часто сталкивался с менее цивилизованными народами, воодушевляясь своей «благородной миссией нести просвещение и свет» [Yu 2022, 52].

Сегодня понятие «цивилизация» претерпевает революционное переопределение, связанное с обостряющимися противоречиями между осознанием равенства всех культур и цивилизаций,

с одной стороны, и сохранением разногласий и конфликтов, обусловленных разными видами неравенств, сложившихся в современном мире.

Поскольку подробное рассмотрение эволюции цивилизационной концепции не входит в задачи данной статьи, ограничимся перечнем тех методологических подходов, которые применялись и применяются исследователями для изучения цивилизаций. На наш взгляд, релевантными до сегодняшнего дня остаются историософский (философский) подход [Rückert 1857; Данилевский 2008; Spengler 1980]; исторический подход [Гизо 2007; Toynbee 1947]; социологический подход [Durkheim, Mauss 1971; Weber 1978; Eisenstadt 2000]; антропологический подход [Tylor 1891; Mauss 1968, 451–487]; геополитический подход [Huntington 1997].

В следующем разделе мы рассмотрим один из самых новых подходов, связанный с деколониальной методологией.

Цивилизационная эпистемология в контексте деколонизации знания

Подъем интереса к цивилизационному подходу в последние годы во многом связан с развитием процессов деглобализации, то есть ослаблением норм и стандартов западного мира, доминировавших в конце XX века, и деколонизацией как попыткой избавиться от гегемонии идей и представлений, привнесенных странами-метрополиями (западными странами).

Провал либеральной модели глобализации, в идеале предполагавшей равное распределение достижений и благ глобализации между всеми государствами, вывел на первый план теории, обращающие внимание прежде всего на создаваемые и развиваемые глобальными процессами неравенства («ворота в глобальный мир» [Сергеев и др. 2007; Казанцев, Сергеев 2020]) через производство новых типов дискриминации и эксплуатации («глобальный апартеид» [Alexander 1996]) с развитием гегемонии единственной сверхдержавы и навязыванием западного образа жизни и культуры [Hardt, Negri 2003].

В результате в первой четверти XXI века все больше исследователей и экспертов начали заявлять о кризисе глобализации [Buhari 2023]. Часть авторов рассматривают происходящие в мире процессы как конец глобализации, при котором окончательно разрушается интеграция между национальными государствами и происходят необратимые изменения в мировой политике [Kim et al. 2020, 83–84].

При этом некоторые исследователи отмечают, что полная деглобализация вряд ли возможна и речь должна идти скорее о некоторых существенных изменениях глобальных процессов [Novy 2022; Olivie, Gracia 2020], например о децентрализации, отрицающей гегемонию западного неолиберализма [Bello 2002]. Такая «реглобализация» [Paul 2021] должна, по мысли авторов, вести к возвращению к обновленной версии глобализации [Benedikter 2021; Re-Globalization 2022].

Кризисные проявления в установившемся глобальном миропорядке сочетались с осознанием пагубности западной гегемонии в производстве знаний как неоправданной и «самопровозглашенной, которая долгое время не позволяла услышать голоса тех мыслителей, чьи способы познания подавлялись европоцентричными онтологиями» [Behera 2021, 1580].

Деколонизация знания, предполагая изменение сложившегося мирового порядка, прежде всего направлена на критику сложившейся в условиях колониализма системы знаний, обращает внимание на поддержку других способов познания мира и концептуализации понятий. Денормализация сложившейся в западных странах и навязываемой остальному миру нормативности позволяет, по мнению сторонников этого подхода, разрушить устоявшиеся стандарты мышления, освободить подавляемые эпистемологические основания и в конечном итоге создать иную, более подходящую к колонизируемым обществам эпистемологию [Gallien 2020, 28].

Однако деколониальная теория, атакуя и разрушая установившуюся иерархию с западной гегемонией, устранившей иные эпистемологии («эпистемоцид») [Santos 2016], не предлагает единого позитивного решения, а создает большое количество совершенно разнородных и разнообразных подходов, признавая различные способы познания мира и плюралистический характер производимых знаний.

В целом ряде наук «деколониальный поворот» привел если не к революции, то к драматическим и существенным изменениям в методологии и базовых понятиях [Postcolonial Turn 2011; Radcliffe 2022; Wood 2020].

В результате острых дискуссий, которые велись в рамках социологии с 80-х годов XX века, сформировалась точка зрения, которая соглашалась, что страны глобального Юга (незападные страны) должны иметь полное право создавать свои эпистемологические модели, отличные от западных образцов [Hira 2003; Meghji 2021]. При этом, конечно, устойчивой оставалась и идея отстаивания и сохранения привычных идей и достижений западной мысли [Кисленко 2022, 4].

Отметим один важный парадокс, в полной мере свойственный и цивилизационным исследованиям: деколониальный поворот в социальных науках во многом создавался и развивался учеными из стран Африки, Латинской и Южной Америки, но работавшими в университетах США и стран Европы [Gallien 2020, 49]. Можно сказать, что деколониальный подход является попыткой освобождения от западной эпистемологии, предпринятой выходцами из незападных стран с помощью западного интеллектуально-культурного инструментария. При этом деколониальные идеи, рожденные в западной культуре представителями образованного интеллектуального меньшинства бывших колоний, начинают восприниматься в бывших колониях и создавать основу сопротивления западной гегемонии, возвращая большие группы людей и целые страны из «зоны небытия» [Fanon 1967], куда их определили и отправили западноцентричные модели производства знания [Santos 2007]. В результате воздействия деглобализации и развития деколониального поворота в общественных науках цивилизационный подход, выработанный в рамках западной эпистемологии, приобрел новые смыслы.

Ожидание ослабления национальных государств в конце XX века вызвало определенную реакцию в виде требований обретения и развития суверенитета и независимости. Цивилизационный подход стал для целого ряда незападных стран методом противостояния западноориентированной глобализации. В результате термин «цивилизация» стал активно использоваться в политической риторике, а затем и в академических публикациях¹. При этом наблюдается сильная политизация использования термина «цивилизация», что порождает конфликты и не способствует консолидации общества [Linklater 2021].

Как известно, угрозы развитию национальных государств, а также существующее неравенство между национальными государствами позволили С. Хантингтону в начале 90-х годов XX века предложить модель «столкновения цивилизаций», в которой главным источником конфликтов объявлялись культурные различия между цивилизациями. Однако данная модель не могла удовлетворить растущие запросы незападных государств. В результате в начале XXI века на историческую сцену выходит концепция страны-цивилизации.

Концепция «страна-цивилизация»: западный ответ

Переход к новой концепции цивилизации (страны-цивилизации) произошел довольно быстро, хотя точно датировать это событие вряд ли возможно.

¹ The Allure of the Civilizational State // The National Interest [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalinterest.org/feature/allure-civilizational-state-202230> (дата обращения: 24.03.2024).

В содержательной и фундированной монографии о цивилизационном анализе, под редакцией С. Аржоманда и Э. Тиракяна, вышедшей в 2004 году, известные исследователи (в их числе, например, Ш. Айзенштадт) обоснованно возвращают цивилизационный подход в разряд ведущих исследовательских методологий [Rethinking Civilizational Analysis 2004]. Однако в широком спектре тем книги, состоящей из 18 глав и 250 страниц, ни разу не было упомянута концепция «страна-цивилизация»! Авторам (признанным специалистам по цивилизационному анализу) эта концепция была, видимо, совершенно незнакома, либо ее еще не существовало в интеллектуальном пространстве.

Уже через пять лет, в 2009 году выходит работа британского исследователя Мартина Жака, в которой он впервые противопоставляет национальное государство государству-цивилизации. В первую очередь, отмечает Жак, Китай не следует рассматривать как национальное государство. Китай существовал в рамках его нынешних границ в течение почти двух тысяч лет, и только в прошлом веке он стал считаться национальным государством [Jacques 2009, 13]. Таким образом, заключает Жак, китайская идентичность была сформирована задолго до того, как Китай стал считаться национальным государством, тогда как на Западе сознание людей во многом существенным образом трансформировалось именно в период становления национального государства. С этой точки зрения, по мнению Жака, Китай не должен рассматриваться как национальное государство, а скорее как государство-цивилизация, в основе которого лежит прежде всего общая культура и историческая преемственность [Спиридонова 2022, 31].

Отметим, что появление концепции «страна-цивилизация» («государство-цивилизация») многими исследователями связывается именно с работами западных ученых, которые занимались изучением незападных обществ [Bowden 2009; Therborn 2021; Haug, Roychoudhury 2023]. Однако наиболее мощный импульс для развития данная концепция получила в незападных странах уже в 10-х годах XXI века. К этим странам относятся в первую очередь Китай, Индия, Турция, Египет и ряд африканских стран. Правда, надо отметить, что в каждой стране есть свои условия и основания интериоризации концепции страны-цивилизации.

Через три года после публикации книги М. Жака, в 2012 году выходит наиболее известная работа о Китае как о государстве-цивилизации, автором которой являлся китайский исследователь Чжан Вэйвей. По его мнению, бурное развитие Китая в последние десятилетия обусловлено тем, что Китаю удалось создать государство нового типа — государство-цивилизацию [Zhang 2012; Zhang 2016]. Как отмечает Чжан, трудный путь Китая к национальному государству привел к созданию страны-цивилизации, в основе достижений которой лежат упорная и успешная борьба с бедностью, беспрецедентный рост среднего класса, развитие рынка, уникальная политическая система.

Идеи Чжана были восприняты как в самом Китае, так и за его пределами, что показало привлекательность концепции страны-цивилизации [Alitto 2023]. Конкретизируя послы Чжана, китайский исследователь Сиа указывает на изменения, произошедшие в мире и связанные с тем, что эпоха доминирования Запада, несомненно, прошла, на смену ей приходит более сложный и многообразный постколониальный мир, в котором больше должно быть места «чувству культурного превосходства» со стороны любого общества, так как на арену выходят государства-цивилизации, обладающие большой жизненной силой, основанной на истории и уникальной культуре [Xia 2014, 47]. При этом эти государства-цивилизации не являются закрытыми и статическими сущностями — они развиваются и взаимодействуют между собой. Более того, отмечает Сиа, китайская цивилизация, как и любые другие цивилизации, может быть должным образом понята только в контексте исторических трансформаций и через отношения с другими цивилизациями. Сиа при этом полемизирует с подходом

С. Хантингтона и с его тезисом о «столкновении цивилизаций», отвергая такой «антиисторический и этноцентрический» подход к китайской цивилизации (или любой цивилизации вообще).

Следует отметить, что в КНР идея о Китае как о стране-цивилизации поддерживается китайским руководством, которое увидело в этой концепции большой политический потенциал как для внешнеполитического курса, так и для консолидации внутри страны. Однако, как утверждают некоторые эксперты, пока рано говорить о том, что Китай в полной мере является страной-цивилизацией: на международной арене КНР по-прежнему действует и воспринимается другими странами прежде всего как национальное государство.

Современная Индия, которую часто называют «крупнейшей демократией в мире», также обращается к концепции «страна-цивилизация», при этом условия бесконечного разнообразия экологических, физико-географических, экономических, этнонациональных, социокультурных и других характеристик создают особые параметры социально-политического развития. Кроме того, необходимо учитывать, что в стране сложился сложный симбиоз современных классовых/социально-профессиональных сообществ, с одной стороны, и традиционных институциональных ассоциаций (каста, сельская община, расширенная семья и т. д.), с другой [Volodin 2022].

Индийский исследователь Амитаб Ачарья, обратившись к изучению концепта страны-цивилизации, аргументированно отмечает, что цивилизационная идентичность почти всегда была частью внешней политики постколониальных государств, а обращение к концепции цивилизации для этих государств Ачарья рассматривает как сознательную реакцию на столетия колониального правления и западного доминирования, в которых использовались расистские, классовые политические критерии «стандарта цивилизации», чтобы исключить и маргинализировать население [Acharya 2020, 142]. Далее Ачарья указывает, что среди тех обществ, которые больше всего пострадали от колониальной эксплуатации, были две старейшие цивилизации в мире — Китай и Индия. Выйдя на международную арену в качестве независимых государств, они тут же столкнулись с глубоко несправедливой моделью мироустройства, в результате чего вынуждены были обращаться к далекому прошлому своих стран, чтобы оправдать независимость и проектировать свою новую идентичность. Аргументируя такое обоснование, Ачарья тем не менее очень осторожно (реалистично) относится к перспективам концепции «страна-цивилизация» в Индии. По его мнению, древняя Индия была очень эклектичной цивилизацией, совмещающей в себе противоположные философские и политические идеи. С другой стороны, такая эклектичность позволяла политическим элитам в различные периоды истории опираться на разнообразные традиции, правда, не всегда удачно. Говоря о современном состоянии вопроса, Ачарья подчеркивает, что правительство Индии переходит от индуистского националистического дискурса к видению Индии как древней индуистской цивилизации. Однако данная позиция сталкивается с большими проблемами и сомнениями, прежде всего со стороны мусульманских общин. Поскольку Индия является самой густонаселенной демократией в мире, судьба концепта «страна-цивилизация» в Индии, по мнению Ачарьи, в отличие от Китая, будет зависеть от степени поддержки правительства Нарендры Моди на выборах, а не только от того, насколько объективно данная концепция отражает сущность индийского государства [Ibid., 144].

Не менее интересны «приключения» идеи о стране-цивилизации в современной Турции, в которой вопросы цивилизационной принадлежности уже давно находятся в центре дебатов о национальной идентичности, связанных с вопросами о том, в какой степени Турция является частью Востока и/или Запада [Arđıç 2014].

Турция, безусловно, являясь частью исламской цивилизации, претендует на то, чтобы считаться самостоятельной цивилизацией, однако, не имея возможности претендовать на уникальное древнее исламское прошлое, она предлагает свою концепцию совмещения ценностей

ислама и немусульманского мира. При этом турецкие исследователи указывают, что турецкое понятие «цивилизация» (*medeniyet*) тесно связано с европейской концепцией цивилизации, а первые упоминания термина на турецком языке появились в начале XIX века [Palabıyık 2023, 130]. Однако имелись и серьезные различия. Например, взгляды турецких и европейских ученых различались по вопросам универсальности идеи цивилизации, степени ее проникновения во все сферы жизни и т.д. Кроме того, в отличие от Китая и Индии, переживших колониальную зависимость от других государств, Турция имеет более тесные исторические связи с европейским континентом, а в ее истории важную роль играет имперский опыт, во многом трагический. В результате в современной Турции претензии на «цивилизацию» во многом связаны не с преодолением колониальности, а с попытками вернуть стране значимость и уважением на международной арене. В политическом плане этот курс отражается прежде всего в острых дебатах между сторонниками кемалистского курса на светскость и исламизации общества. Именно этот раскол порождает довольно значительные напряжения в стране, в результате чего цивилизационный курс Турции будет зависеть от противостояния и договоренностей между традиционалистскими и светскими модернистскими политическими силами.

Стоит отметить и некоторые другие страны, в которых уже начались поиски своей собственной цивилизационной идентичности, но которые пока не привели к полноценным научным исследованиям и дебатам. Довольно интересно, хотя и противоречиво, развивается африканская история концепции «страна-цивилизация».

Прежде всего упомянем Арабскую республику Египет, в которой после нескольких лет относительно спокойного политического развития появились возможности и ресурсы для цивилизационного самоопределения². В основе этого движения, по мнению экспертов, лежат несколько позиций. Во-первых, Египет действительно имеет древнейшую историю, и политическое руководство страны имеет все возможности опираться на эту историю. Во-вторых, Египет сегодня — крупная страна со 100-миллионным населением, которая, преодолев политические потрясения, ищет свой путь к современности. В-третьих, руководство Египта ясно выражает свое недовольство несправедливым международным либеральным порядком, в котором Египту как национальному государству отводится второстепенная роль.

Дополняют картину развития северо-африканской цивилизационной мысли работы Беннаби Малека (1905–1973), алжирского мыслителя и мусульманского интеллектуала. В своих книгах Малек обращал внимание прежде всего на причины социально-экономического отставания мусульманских стран и успехов западной цивилизации и культуры [Bennabi 2003; Bennabi 2005]. Обширные исследования Беннаби привели его к выводам, что ключевая причина замедления развития мусульманских стран заключалась не в религиозном факторе, а в самих мусульманах. Таким образом, проблемы мусульманского мира могут быть решены через изучение и понимание истинной картины последствий колонизации с их последующим преодолением [Benlahcene 2011]. Формула цивилизации Беннаби состоит из трех составляющих: человек, почва, время. Причем главным является человек, без которого два других элемента не имеют значения. Религия является важным катализатором, однако не единственным и не определяющим. Возрождение и расцвет любого общества зависят от синтеза этих трех основных элементов. Изучая историю цивилизаций, Беннаби делает вывод о том, что каждая цивилизация начинается с моральной системы, в основе которой лежат религиозные представления. Таким образом, Беннаби обращает внимание на важности морального реформирования для цивилизационного развития [Bennabi 2005].

² The return of the pharaohs: The rise of Egypt's civilization-state // The Middle East Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mei.edu/publications/return-pharaohs-rise-egypts-civilization-state> (дата обращения: 24.03.2024).

По всей видимости, для большинства стран Африки выбор цивилизационного подхода пока не является актуальным, это связано во многом с трудностями развития национальных государств в постколониальный период. Тем не менее стоит упомянуть философа нигерийского происхождения Олуфемиде Тайво, который является автором нескольких книг, посвященных главным образом рассмотрению перспектив развития африканской самостоятельной мысли [Táíwò 2022a; Táíwò 2022b]. Как подчеркивает Олуфемиде Тайво в одном из своих недавних публичных выступлений, африканские мыслители малознакомы европейским исследователям, а африканские политические практики долгое время не привлекали внимания ученых. При этом африканский вклад в развитие европейской цивилизации огромен, хотя и плохо изучен³. Тайво указывает на то, что неизученные и непознанные особенности развития африканских государств пока не позволяют заявлять о существовании африканских государств-цивилизаций, но, по его мнению, такие государства существовали в истории и, скорее всего, будут существовать в этом мире.

В целом при всех выявленных различиях в странах, которые претендуют на разработку и интериоризацию концепции «страна-цивилизация», можно выделить ряд общих черт и особенностей.

Для указанных стран характерно, во-первых, относительно древняя история, на которую можно опираться и использовать; во-вторых, для страны-цивилизации требуется определенная культурная гомогенность, пусть даже и воображаемая, как в современной Индии, в которой существуют явные проблемы с культурной однородностью; в-третьих, эти страны достаточно стабильны в социально-политическом и экономическом плане; в-четвертых, у руководства этих стран имеются серьезные политические амбиции, связанные с необходимостью поддержания суверенитета и сохранения политического статус; и, наконец, в четвертых, во всех описанных странах существует неудовлетворенность несправедливостью современного миропорядка и занимаемым местом в нем.

Однако стоит отметить, что концепции страны-цивилизации в целом и в каждой отдельной стране пока нельзя назвать разработанными в такой степени, чтобы эти концепции складывались бы в единую, непротиворечивую теоретико-методологическую систему; в настоящий момент политическая ценность данной концепции во всех рассмотренных странах превосходит научную проработанность и фундированность теоретических построений.

Заключение. Страна-цивилизация: возможности и угрозы

Изучение работ западных авторов о концепции «страна-цивилизация» и дискуссий вокруг этих работ позволяет выделить основные преимущества, которые авторы видят в принятии данной концепции, а также основные угрозы и риски.

Как показало наше исследование, концепция «цивилизация» имеет конкретное историческое происхождение, изначально связанное с колониальными процессами, когда колонизаторы воспринимали себя как «цивилизаторов» (civic), несущих свет «варварам», при этом цивилизация рассматривалась как универсальное явление, символизирующее прогресс и культуру.

Однако в дальнейшем значение концепции «цивилизация» неоднократно менялось, и к началу XXI века в рамках цивилизационного подхода под влиянием процессов деглобализации и деколонизации знания, связанных с преодолением гегемонии западной эпистемологии, появляется понятие страны-цивилизации.

Разработанное в контексте европейских попыток понять особенности азиатских обществ (прежде всего китайское) понятие страны-цивилизации быстро подхватывается учеными и экспертами и становится популярным в целом ряде западных стран. При этом страна-цивилизация

³ It never existed. The idea of a 'precolonial' Africa is theoretically vacuous, racist and plain wrong about the continent's actual history // AEON [Электронный ресурс]. URL: <https://aeon.co/essays/the-idea-of-precolonial-africa-is-vacuous-and-wrong> (дата обращения: 24.03.2024).

может представляться в двух ипостасях. С одной стороны, это, безусловно, научная концепция, основанная на теоретических разработках, а с другой стороны, страна-цивилизация может быть политическим проектом легитимации власти и конструирования новой идентичности.

Обобщение широкого спектра современных исследований позволяет заключить, что концепт «страна-цивилизация» носит пока довольно противоречивый характер. Во-первых, если говорить о незападном прочтении этого концепта, то само деление на Запад и не-Запад сегодня надо признать крайне неточным и туманным. Именно поэтому, например, в социологии и политической науке предпочитают говорить о противостоянии глобального Юга и глобального Севера, а не Востока и Запада.

Во-вторых, сам термин «цивилизация» нагружен довольно противоречивыми смыслами, которые наслаивались и опровергали друг друга в относительно короткий исторический промежуток времени. В последние годы этот термин опять начинает менять свое значение в контексте деколониального поворота в социальных науках.

В-третьих, цивилизационный подход к пониманию исторического развития претендует на то, чтобы быть парадигмальным знанием, то есть формирующим мировосприятие и мировоззрение человека. Как научное знание цивилизационная методология призвана производить объективные знания, но как мировоззрение цивилизационный подход и порождаемые им знания очень сильно зависят от субъективных ощущений, от самоидентификации человека, от политической и социальной идентичности. Данное противоречие пока представляется неразрешимым.

В-четвертых, в современном миропорядке, в котором присутствуют и действуют национальные государства, пока нет места для стран-цивилизаций, которые вынуждены репрезентировать себя в основном в культурном пространстве, действуя в международном пространстве как национальные государства.

В-пятых, очевидно, что концепт «страна-цивилизация» подходит не для всех стран и не для всех обществ. По всей видимости, есть определенный набор характеристик, которыми должна обладать страна, чтобы пойти по пути страны-цивилизации. С другой стороны, для большинства государств в концепции страны-цивилизации нет никакой необходимости.

Проведенное исследование позволяет выделить некоторые преимущества, которые дает принятие концепции страны-цивилизации:

- 1) культурно-ценностная консолидация общества;
- 2) политическая мобилизация, позволяющая реализовывать крупные проекты;
- 3) основа для суверенитета и проведения независимой политики, как внутренней, так и внешней;
- 4) сохранение и развитие национальной (цивилизационной) идентичности;
- 5) уникальность страны-цивилизации как источника дальнейшего независимого и самостоятельного развития.

Вместе с тем можно выделить и существенные проблемы и риски, которые возникают при следовании по пути страны-цивилизации.

Во-первых, это неочевидность нового миропорядка. Остается неясным, как будут встроены в мироустройство страны-цивилизации, как они будут соотноситься с существующими национальными государствами, как это явное неравенство будет встроено в новый международный порядок, основанный на формальном равенстве государств. В связи с этим, во-вторых, существует явное противоречие между концепцией страны-цивилизации и концепцией национального

государства. Это прежде всего связано с проблемами с суверенитетом, с границами, территориями, культурными общностями, разнообразными меньшинствами т. д., то есть с многими понятиями и явлениями, которые родились и развиваются в рамках национального государства. Как они будут существовать в стране-цивилизации, пока неясно. Политические заявления, которые делаются в Китае, Индии и других странах, требуют глубочайшей проработки и аккуратной реализации.

В-третьих, уже активно обсуждаются опасности, которые могут принести такие явления, как цивилизационный популизм, который часто присутствует в политической риторике. Вполне возможно, что популярными идеями цивилизационной уникальности могут воспользоваться стремящиеся к власти радикальные политические силы.

В-четвертых, цивилизационному развитию могут сопутствовать идеи изоляционизма, доходящие до цивилизационной исключительности и даже до «цивизационного расизма», то есть восприятия себя исключительной цивилизацией, которая стоит выше всех остальных.

И, наконец, в-пятых, существуют риски стать несостоявшейся цивилизацией. Если страна, заявляя о своей цивилизационной самостоятельности, не реализует этот потенциал, это может привести к печальным последствиям.

В заключение следует отметить необходимость проведения масштабной консолидированной исследовательской работы в коллаборации с заинтересованными участниками из разных стран, чтобы довести до необходимой степени теоретической разработанности концепцию «страна-цивилизация» и найти решения встающих перед человечеством проблем.

Список литературы:

Велижев М.Б. Цивилизация и средний класс // Понятия о России: к исторической семантике имперского периода. В 2-х томах. М.: Новое литературное обозрение, 2012. Т. 1. С. 250–292.

Гизо Ф. История цивилизации в Европе. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2008.

Казанцев А.А., Сергеев В.М. Кризис «американоцентричной» глобализации: причины, тенденции, сценарии развития // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13. № 2. С. 40–69. DOI: [10.24833/2071-8160-2020-2-71-40-69](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-2-71-40-69)

Кисленко И.Ю. О колониальной эпистеме и деколониальной социологии (к дискуссии о канонизации У.Э.Б. Дюбуа) // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 3–14. DOI: [10.31857/S013216250021240-7](https://doi.org/10.31857/S013216250021240-7)

Сергеев В.М., Кузьмин А.С., Нечаев В.Д., Алексеенкова Е.С., Казанцев А.А., Дождиков А.В., Евстифеев Р.В., Усманов С.М., Чернышов С.В., Федорова И.М., Хомутова О.Ю., Виноградова С.А. “Хора” московских “ворот” и сценарии ее развития // Полис. Политические исследования. 2007. № 2. С. 44–62. DOI: [10.17976/jpps/2007.02.04](https://doi.org/10.17976/jpps/2007.02.04)

Спиридонова В.И. «Цивилизационное государство» как вызов однополярной глобализации // Век глобализации. 2022. № 1(41). С. 29–42. DOI: [10.30884/vglob/2022.01.02](https://doi.org/10.30884/vglob/2022.01.02)

Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991.

Acharya A. The Myth of the “Civilization State”: Rising Powers and the Cultural Challenge to World Order // Ethics & International Affairs. 2020. Vol. 34. Is. 2. P. 139–156. DOI: [10.1017/S0892679420000192](https://doi.org/10.1017/S0892679420000192)

Alexander T. Unravelling Global Apartheid: An Overview of World Politics. Cambridge: Polity Press, 1996.

Alitto G. The Uniqueness of Chinese Civilization in World History. Singapore: Springer Nature Singapore, 2023.

Anthropology and Civilizational Analysis: Eurasian Explorations / ed. by J.P. Arnason, Ch. Hann. Albany: State University of New York Press, 2018.

- Ardıç N. Civilizational Discourse, the “Alliance of Civilizations” and Turkish Foreign Policy // *Insight Turkey*. 2014. Vol. 16. Is. 3. P. 101–122.
- Behera N.C. Globalization, Deglobalization and Knowledge Production // *International Affairs*. 2021. Vol. 97. Is. 5. P. 1579–1597. DOI: [10.1093/ia/iiab119](https://doi.org/10.1093/ia/iiab119)
- Bello W. *Deglobalization: Ideas for a New World Economy*. London: Zed Books, 2002.
- Benedikter R. What Is Re-Globalization? // *New Global Studies*. 2021. Vol. 15. Is. 1. P. 73–84. DOI: [10.1515/ngs-2020-0051](https://doi.org/10.1515/ngs-2020-0051)
- Benlahcene B. *The Socio-Intellectual Foundations of Malek Bennabi’s Approach to Civilization*. London — Washington: The international institute of Islamic thought, 2011.
- Bennabi M. *The Question of Culture*. London — Washington: The International Institute of Islamic World, 2003.
- Bennabi M. *Les conditions de la renaissance. Problème d’une civilisation*. Alger: Editions ANEP, 2005.
- Benveniste E. *Civilization: A Contribution to the History of the Word* // *Problems in General Linguistics* / transl. by M.E. Meek. Coral Gables, FL: University of Miami Press, 1971. P. 289–296.
- Bowden B. *The Empire of Civilization: The Evolution of an Imperial Idea*. Chicago and London: The University of Chicago Press, 2009.
- Buhari D. The Myth of Deglobalization: Definitional and Methodological Issues // *Globalization: Past, Present, Future* / ed. by M.B. Steger, R. Benedikter, H. Pechlaner, I. Kofler. Oakland: University of California Press, 2023. P. 74–89. DOI: [10.1525/9780520395770-007](https://doi.org/10.1525/9780520395770-007)
- Coker C. *The Rise of the Civilizational State*. Cambridge, U.K.: Polity, 2019.
- Durkheim E., Mauss M. Note on the Notion of Civilization // *Social Research*. 1971. Vol. 38. Is. 4. P. 808–813.
- Eisenstadt S. Multiple Modernities // *Daedalus*. 2000. Vol. 129. Is. 1. P. 1–29.
- Fanon F. *Black Skin, White Masks*. Markmann. New York: Grove, 1967.
- Fekete L. Civilisational Racism, Ethnonationalism and the Clash of Imperialisms in Ukraine // *Race & Class*. 2023. Vol. 64. Is. 4. P. 3–26. DOI: [10.1177/03063968231152093](https://doi.org/10.1177/03063968231152093)
- Gallien C. A Decolonial Turn in the Humanities // *Alif: Journal of Comparative Poetics*, 2020. Is. 40. P. 28–58.
- Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Touchstone, 1997.
- Hardt M., Negri A. *Empire*. Cambridge: Harvard University Press, 2000.
- Haug S., Roychoudhury S. Civilizational Exceptionalism in International Affairs: Making Sense of Indian and Turkish Claims // *International Affairs*. 2023. Vol. 99. Is. 2. P. 531–549. DOI: [10.1093/ia/iiaa317](https://doi.org/10.1093/ia/iiaa317)
- Hira S. *Decolonizing the Mind. A Guide to Decolonial Theory and Practice*. Hague: Amrit Publishers, 2023.
- Jacques M. *When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order*. London: Penguin Books, 2009.
- Kim H., Li P., Lee Y. Observations of Deglobalization against Globalization and Impacts on Global Business // *International Trade, Politics and Development*. 2020. Vol. 4. Is. 2. P. 83–103. DOI: [10.1108/itpd-05-2020-0067](https://doi.org/10.1108/itpd-05-2020-0067)
- Kumar K. The Return of Civilization — and of Arnold Toynbee? // *Comparative Studies in Society and History*. 2014. Vol. 56. Is. 4. P. 815–843. DOI: [10.1017/S0010417514000413](https://doi.org/10.1017/S0010417514000413)
- Linklater A. *The Idea of Civilization and the Making of the Global Order*. Bristol: Bristol University Press, 2021.
- Mauss M. *Les Fonctions sociales du sacré. Oeuvres*. Paris: Editions de Minuit, 1968. Vol. 2.

- Meghji A. *Decolonizing Sociology: An Introduction*. New York: John Wiley&Sons, 2021.
- Novy A. The Political Trilemma of Contemporary Social-Ecological Transformation // *Globalizations*. 2022. Vol. 19. Is. 1. P. 59–80. DOI: [10.1080/14747731.2020.1850073](https://doi.org/10.1080/14747731.2020.1850073)
- Olivie I., Gracia M. Is This the End of Globalization (As We Know It) // *Globalizations*. 2020. Vol. 17. Is. 6. P. 990–1007. DOI: [10.1080/14747731.2020.1716923](https://doi.org/10.1080/14747731.2020.1716923)
- Palabıyık M.A Genealogy of the Concept of Civilization (Medeniyet) in Ottoman Political Thought: A Homegrown Perception? // *All Azimuth*. 2023. Vol. 12. No. 1. P. 129–146. DOI: [10.20991/allazimuth.1177305](https://doi.org/10.20991/allazimuth.1177305)
- Paul T.V. *Globalization, Deglobalization and Reglobalization: Adapting Liberal International Order // International Affairs*. 2021. Vol. 97. Is. 5. P. 1599–1620. DOI: [10.1093/ia/iiab072](https://doi.org/10.1093/ia/iiab072)
- Postcolonial Turn: Re-Imagining Anthropology and Africa / ed. by R. Devisch, F. Nyamnjoh. Bamenda: Langaa RPCIG, 2011.
- Radcliffe S. *Decolonizing Geography. An Introduction*. Cambridge: Polity Press, 2022.
- Re-Globalization. *New Frontiers of Political, Economic, and Social Globalization / ed. by R. Benedikter, M. Gruber, I. Kofler*. New York: Routledge, 2022.
- Rethinking Civilizational Analysis / ed. by Saïd Amir Arjomand, E.A. Tiryakian. London: SAGE Publications, 2004.
- Rückert H. *Lehrbuch der Weltgeschichte in organischer Darstellung*. Bd. 1–2. Leipzig: Weigel, 1857.
- Santos B. Beyond Abyssal Thinking: From Global Lines to Ecologies of Knowledges // *Review (Fernand Braudel Center)*. 2007. Vol. 30. Is. 1. P. 45–89.
- Santos B. *Epistemologies of the South: Justice against Epistemicide*. New York: Routledge, 2016.
- Spengler O. *Der Untergang des Abendlandes: Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte*. München: C.H. Beck, 1980.
- Táíwò O. *Elite Capture: How the Powerful Took Over Identity Politics (and Everything Else)*. London: Pluto Press, 2022a.
- Táíwò O. *Against Decolonisation. Taking African Agency Seriously*. London: C. Hurst & Co, 2022b.
- Therborn G. States, Nations, and Civilizations // *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. 2021. Is. 14. P. 225–242. DOI: [10.17863/CAM.66847](https://doi.org/10.17863/CAM.66847)
- Toynbee A.A *Study of History*. Abridgement of vols. I–VI by D.C. Somervell. London: Oxford University Press, 1947.
- Tylor E. *Primitive Culture: Researches into the Development of Mythology, Philosophy, Religion, Language, Art, and Custom*. 2 vols. London: John Murray, 1891.
- Volodin A.G. India as a Civilizational State // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2022. Vol. 92. Suppl. 9. P. S827–S837. DOI: [10.1134/S1019331622150102](https://doi.org/10.1134/S1019331622150102)
- Weber M. *Die Protestantische Ethik: Kritiken und Antikritiken*. Guetersloh: Guetersloher Verlagshaus, 1978.
- Wood D.A. *Epistemic Decolonization. A Critical Investigation into the Anticolonial Politics of Knowledge*. Cham: Palgrave Macmillan, 2020.
- Xia G. China as a “Civilization-State”: A Historical and Comparative Interpretation // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2014. Is. 140. P. 43–47. DOI: [10.1016/j.sbspro.2014.04.384](https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.04.384)
- Yu M. Escape from Civilization’s Predicaments // *Telos*. 2022. Is. 201. P. 51–61. DOI: [10.3817/1222201051](https://doi.org/10.3817/1222201051)
- Zhang W. *The China Wave. Rise of a Civilizational State*. Shanghai: World Century, 2012.

Zhang W. *The China Horizon: Glory and Dream of a Civilizational State*. Shanghai: Fudan University, China & Shanghai Academy of Social Sciences, 2016.

References:

- Acharya A. (2020) The Myth of the “Civilization State”: Rising Powers and the Cultural Challenge to World Order. *Ethics & International Affairs*. Vol. 34. Is. 2. P. 139–156. DOI: [10.1017/S0892679420000192](https://doi.org/10.1017/S0892679420000192)
- Alexander T. (1996) *Unravelling Global Apartheid: An Overview of World Politics*. Cambridge: Polity Press.
- Alitto G. (2023) *The Uniqueness of Chinese Civilization in World History*. Singapore: Springer Nature Singapore.
- Ardıç N. (2014) Civilizational Discourse, the “Alliance of Civilizations” and Turkish Foreign Policy. *Insight Turkey*. Vol. 16. Is. 3. P. 101–122.
- Arjomand S.A., Tiryakian E.A. (eds.) (2004) *Rethinking Civilizational Analysis*. London: SAGE Publications.
- Arnason J.P., Hann Ch. (eds.) (2018) *Anthropology and Civilizational Analysis: Eurasian Explorations*. Albany: State University of New York Press.
- Behera N. (2021) C. Globalization, Deglobalization and Knowledge Production. *International Affairs*. Vol. 97. Is. 5. P. 1579–1597. DOI: [10.1093/ia/ijab119](https://doi.org/10.1093/ia/ijab119)
- Bello W. (2022) *Deglobalization: Ideas for a New World Economy*. London: Zed Books.
- Benedikter R. (2021) What Is Re-Globalization? *New Global Studies*. Vol. 15. Is. 1. P. 73–84. DOI: [10.1515/ngs-2020-0051](https://doi.org/10.1515/ngs-2020-0051)
- Benedikter R., Gruber M., Kofler I. (eds.) (2022) *Re-Globalization. New Frontiers of Political, Economic, and Social Globalization*. New York: Routledge.
- Benlahcene B. (2011) *The Socio-Intellectual Foundations of Malek Bennabi’s Approach to Civilization*. London — Washington: The international institute of Islamic thought.
- Bennabi M. (2003) *The Question of Culture*. London — Washington: The International Institute of Islamic World.
- Bennabi M. (2005) *Les conditions de la renaissance. Problème d’une civilisation*. Alger: Editions ANEP.
- Benveniste E. (1971) Civilization: A Contribution to the History of the Word. In: Meek M.E. (transl.) *Problems in General Linguistics*. Coral Gables, FL: University of Miami Press. P. 289–296.
- Bowden B. (2009) *The Empire of Civilization: The Evolution of an Imperial Idea*. Chicago and London: The University of Chicago Press.
- Buhari D. (2023) The Myth of Deglobalization: Definitional and Methodological Issues. In: Steger M.B., Benedikter R., Pechlaner H., Kofler I. (eds.) *Globalization: Past, Present, Future*. Oakland: University of California Press. P. 74–89. DOI: [10.1525/9780520395770-007](https://doi.org/10.1525/9780520395770-007)
- Coker C. (2019) *The Rise of the Civilizational State*. Cambridge, U.K.: Polity.
- Danilevskiy N.Ya. (2008) *Rossiya i Evropa [Russia and Europe]*. Moscow: TERRA — Knizhnyy klub.
- Guizot F. (2007) *Histoire générale de la civilisation en Europe*. Mpscpw: Izdatel’skiy dom “Territoriya budushchego”.
- Devisch R., Nyamnjoh F. (eds.) (2011) *Postcolonial Turn: Re-Imagining Anthropology and Africa*. Bamenda: Langaa RPCIG.
- Durkheim E., Mauss M. (1971) Note on the Notion of Civilization. *Social Research*. Vol. 38. Is. 4. P. 808–813.
- Eisenstadt S. (2000) Multiple Modernities. *Daedalus*. Vol. 129. Is. 1. P. 1–29.
- Fanon F. (1967) *Black Skin, White Masks*. New York: Grove.

- Febvre L. (1991) *Combats pour l'histoire*. Moscow: Nauka.
- Fekete L. (2023) Civilisational Racism, Ethnonationalism and the Clash of Imperialisms in Ukraine. *Race & Class*. Vol. 64. Is. 4. P. 3–26. DOI: [10.1177/03063968231152093](https://doi.org/10.1177/03063968231152093)
- Gallien C. (2020) A Decolonial Turn in the Humanities. *Alif: Journal of Comparative Poetics*. Is. 40. P. 28–58.
- Huntington S. (1997) *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Touchstone.
- Hardt M., Negri A. (2000) *Empire*. Cambridge: Harvard University Press.
- Haug S., Roychoudhury S. (2023) Civilizational Exceptionalism in International Affairs: Making Sense of Indian and Turkish Claims. *International Affairs*. Vol. 99. Is. 2. P. 531–549. DOI: [10.1093/ia/iia317](https://doi.org/10.1093/ia/iia317)
- Hira S. (2023) *Decolonizing the Mind. A Guide to Decolonial Theory and Practice*. Hague: Amrit Publishers.
- Jacques M. (2009) *When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order*. London: Penguin Books.
- Kasantzev A.A., Sergeev V.M. (2020) The Crisis of US-centric Globalization: Causes, Trends and Scenarios of Development. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. Vol. 13. No. 2. P. 40–69. DOI: [10.24833/2071-8160-2020-2-71-40-69](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-2-71-40-69)
- Kim H., Li P., Lee Y. (2020) Observations of Deglobalization against Globalization and Impacts on Global Business. *International Trade, Politics and Development*. Vol. 4. Is. 2. P. 83–103. DOI: [10.1108/itpd-05-2020-0067](https://doi.org/10.1108/itpd-05-2020-0067)
- Kislenko I.Y. (2022) On Colonial Episteme and Decolonial Sociology (Discussing the Canonization of W.E.B. Du Bois). *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. No. 7. P. 3–14. DOI: [10.31857/S013216250021240-7](https://doi.org/10.31857/S013216250021240-7)
- Kumar K. (2014) The Return of Civilization — and of Arnold Toynbee. *Comparative Studies in Society and History*. Vol. 56. Is. 4. P. 815–843. DOI: [10.1017/S0010417514000413](https://doi.org/10.1017/S0010417514000413)
- Linklater A. (2021) *The Idea of Civilization and the Making of the Global Order*. Bristol: Bristol University Press.
- Mauss M. (1968) *Les Fonctions sociales du sacré. Oeuvres* Paris: Editions de Minuit. Vol. 2.
- Meghji A. (2021) *Decolonizing Sociology: An Introduction*. New York: John Wiley&Sons.
- Novy A. (2022) The Political Trilemma of Contemporary Social-Ecological Transformation. *Globalizations*. Vol. 19. Is. 1. P. 59–80. DOI: [10.1080/14747731.2020.1850073](https://doi.org/10.1080/14747731.2020.1850073)
- Olivié I., Gracia M. (2020) Is This the End of Globalization (As We Know It). *Globalizations*. Vol. 17. Is. 6. P. 990–1007. DOI: [10.1080/14747731.2020.1716923](https://doi.org/10.1080/14747731.2020.1716923)
- Palabiyık M. (2023) A Genealogy of the Concept of Civilization (Medeniyet) in Ottoman Political Thought: A Homegrown Perception? *All Azimuth*. Vol. 12. No. 1. P. 129–146. DOI: [10.20991/allazimuth.1177305](https://doi.org/10.20991/allazimuth.1177305)
- Paul T.V. (2021) Globalization, Deglobalization and Reglobalization: Adapting Liberal International Order. *International Affairs*. Vol. 97. Is. 5. P. 1599–1620. DOI: [10.1093/ia/iia072](https://doi.org/10.1093/ia/iia072)
- Radcliffe S. (2022) *Decolonizing Geography. An Introduction*. Cambridge: Polity Press.
- Rückert H. (1857) *Lehrbuch der Weltgeschichte in organischer Darstellung*. Bd. 1–2. Leipzig: Weigel.
- Santos B. (2007) Beyond Abyssal Thinking: From Global Lines to Ecologies of Knowledges. *Review (Fernand Braudel Center)*. Vol. 30. Is. 1. P. 45–89.
- Santos B. (2016) *Epistemologies of the South: Justice against Epistemicide*. New York: Routledge.
- Sergeev V.M., Kuzmin A.S., Nechayev V.D., Alekseyenkova E.S., Kazantsev A.A., Dozhnikov A.V., Evstifeyev R.V., Usmanov S.M., Chernyshov S.V., Fyodorova I.M., Khomutova O.Yu.,
- Spengler O. (1980) *Der Untergang des Abendlandes: Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte*. München: C.H. Beck.

- Spiridonova V.I. (2022) Civilizational State' as a Challenge to Unipolar Globalization. *Vek globalizatsii*. No. 1(41). P. 29–42. DOI: [10.30884/vglob/2022.01.02](https://doi.org/10.30884/vglob/2022.01.02)
- Táíwò O. (2022a) *Elite Capture: How the Powerful Took Over Identity Politics (and Everything Else)*. London: Pluto Press.
- Táíwò O. (2022b) *Against Decolonisation. Taking African Agency Seriously*. London: C. Hurst & Co.
- Therborn G. (2021) States, Nations, and Civilizations. *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. Is. 14. P. 225–242. DOI: [10.17863/CAM.66847](https://doi.org/10.17863/CAM.66847)
- Toynbee A. (1947) *A Study of History. Abridgement of vols. I–VI by D.C. Somervell*. London: Oxford University Press.
- Tylor E. (1981) *Primitive Culture: Researches into the Development of Mythology, Philosophy, Religion, Language, Art, and Custom*. 2 vols. London: John Murray.
- Velizhev M.B. (2012) Tsivilizatsiya i sredniy klass [Civilization and middle class]. In: *Ponyatiya o Rossii: K istoricheskoy semantike imperskogo perioda. V 2-kh tomakh*. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye. Vol. 1. P. 250–292.
- Vinogradova S.A. (2007) The “Choir” of the Moscow “Gateway” and Scenarios of Its Development. *Polis. Politicheskoye issledovaniya*. No. 2. P. 44–62. DOI: [10.17976/jpps/2007.02.04](https://doi.org/10.17976/jpps/2007.02.04)
- Volodin A.G. (2022) India as a Civilizational State. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 92. Suppl. 9. P. S827–S837. DOI: [10.1134/S1019331622150102](https://doi.org/10.1134/S1019331622150102)
- Weber M. (1978) *Die Protestantische Ethik: Kritiken und Antikritiken*. Guetersloh: Guetersloher Verlagshaus.
- Wood D.A. (2020) *Epistemic Decolonization. A Critical Investigation into the Anticolonial Politics of Knowledge*. Cham: Palgrave Macmillan.
- Xia G. (2014) China as a “Civilization-State”: A Historical and Comparative Interpretation. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. Is. 140. P. 43–47. DOI: [10.1016/j.sbspro.2014.04.384](https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.04.384)
- Yu M. (2022) Escape from Civilization’s Predicaments. *Telos*. Is. 201. P. 51–61. DOI: [10.3817/1222201051](https://doi.org/10.3817/1222201051)
- Zhang W. (2012) *The China Wave. Rise of a Civilizational State*. Shanghai: World Century.
- Zhang W. (2016) *The China Horizon: Glory and Dream of a Civilizational State*. Shanghai: Fudan University, China & Shanghai Academy of Social Sciences.

Дата поступления/Received: 20.04.2024